

ТЫСЯЧИ звуков, рожденных беспочвенным XX веком, тысячи звуков земного мира и космоса донесут до потомков правду о нашей эпохе, о трагедиях и победах, прозрениях и открытиях. Эти звуки записаны рукой выдающегося композитора современности Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Современный мир закодирован Шостаковичем в его творениях, и, переводимый в зрительные образы, он на киноэкране во всем своем грандиозном величии и трагизме.

Новая документальная лента киностудии «Центрнаучфильм» «Шостакович — композитор и время» (автор сценария Л. Белокуров, режиссер Б. Гольденбланк, операторы Н. Зотов, А. Климентьев, И. Кузнецов) — не биографический очерк, хотя отправной точкой для авторов ленты служили реальные факты жизни великого музыканта. Главная героиня картины — Музыка. Она звучит на протяжении всего фильма, как звучала для композитора на протяжении всей его жизни.

Когда он написал «Гимн свободе», ему было одиннадцать лет. Он был свидетелем великих преобразований. Отряды революционных матросов, красногвардейцев, костры на булыжных мостовых, В. И. Ленин на броневике у Финляндского вокзала — все запечатлелось в памяти подростка и через

ВЕЧНАЯ МУЗЫКА

Моск. киносеансы 1983, 3 февр
На экранах Москвы демонстрируется полнометражная документальная лента киностудии «Центрнаучфильм» «Шостакович — композитор и время»

несколько лет вылилось в могучую Первую симфонию. После исполнения симфонии о нем узнал весь мир.

Сейчас, глядя на события более чем полувеквой давности, думаешь о том, как гармонично ложится музыка Шостаковича на хронику, снятую старыми операторами, как удивительно ладно монтируется она с запечатленными на пленке делами поколения 30-х годов. Под знаменитую «Песню о встречном», ставшую позднее официальным гимном ООН, проходят на экране лица Стаханова и Паши Ангелиной, отважных летчиков Байдукова и Громова, поглаживая заиндевшую бородку, смотрит в зрительный зал легендарный Отто Юльевич Шмидт.

Но вот уже надвигаются грозные аккорды великой Седьмой симфонии, и музыка начинает греметь над разрушенными городами, над сожженными селами, над пропахшими гарью хлебами. Военный эпизод — один из самых впечатляющих в фильме. «Музыка — мое оружие», —

сказал композитор. Искореженная «Герника» Пикассо — и в руинах догорающие на развороченной земле города; горестный плач русской женщины над убитым сыном — и истеричный плач женщины немецкой, рыдающей в иступлении в толпе фанатиков. Прямой монтажный стык обладает здесь огромным эмоциональным воздействием, и, поднимаясь к кульминационной точке эпизода, авторы фильма монтируют вслед за этими кадрами длинный план — оркестр, исполняющий симфонию. Юрий Темирканов, гневно воздевающий вверх правую руку с зажатой в ней дирижерской палочкой.

Его сравнивали с Бетховеном, грандиозность его музыкальных образов поражала мир. «Народ, который создает такие произведения, победить нельзя», — писали иностранные журналисты. Именно тогда Седьмая симфония зазвучала из блокадного Ленинграда. Боролись люди, боролась музыка.

Произведения Шостаковича не потеряли своего бойцовского характера, своей наступательной силы и в последующие годы. Его Восьмая симфония — это предостережение. Не случайно музыкой из этой симфонии авторы фильма сопровождают современную хронику, в которой апокалиптические видения Босха перемежаются с картинами ужасов нынешнего апокалипсиса.

Но в музыке — не только предостережение, в ней и вера в будущее человечества, в добрую волю всех живущих на нашей планете.

Последним сочинением Д. Д. Шостаковича стал вокальный цикл на стихи Микеланджело. Мелькают страницы нотной тетради, проходят один за другим названия цикла — «Любовь», «Творчество», «Смерть», «Бессмертие»...

Стоп - кадр. Тишина. Композитор замер с поднятой рукой. Скупые кадры траурной хроники...

Скорбно звучат валторны, тихо - тихо вступают скрипки, медленно набирает силу мужественная музыка. Гениальный мальчик в круглых очках смотрит со старой фотографии в зрительный зал, и в мощном течении его музыки слышится вечное биение пульса жизни, которая никогда не погибнет.

В. МИХАЙЛОВ.